

A vibrant, cartoon-style illustration of a beach scene. In the foreground, a young woman with long brown hair in a ponytail, wearing a red jacket, holds a red cup with a straw. To her left, a young man in a grey cap and yellow shirt holds a large burger. In the background, a young man with brown hair looks on, and a young woman in a purple hoodie and red beanie holds a basketball. The scene is filled with beach items: a soccer ball, a video game controller, a beach ball, a bottle of soda, a basketball hoop, a pizza, a watermelon, and a sandwich. The sky is blue with white clouds and a large yellow sun.

ФИНАЛИСТ WHITNEY AWARDS

БЕСТСЕЛЛЕР AMAZON

КЕЙСИ УЭСТ

**МОЯ ЖИЗНЬ
СРЕДИ ПАРНЕЙ**

Бумажные города

Кейси Уэст

Моя жизнь среди парней

«РИПОЛ Классик»

2014

УДК 82-31
ББК 84(7Coe)6-44

Уэст К.

Моя жизнь среди парней / К. Уэст — «РИПОЛ Классик»,
2014 — (Бумажные города)

ISBN 978-5-386-10501-3

Она – девчонка-сорванец. Он – парень по соседству. Шестнадцатилетняя Чарли живет с папой и тремя старшими братьями. Она совершенно не знает, как должна себя вести настоящая девушка. Зато Чарли умеет играть в баскетбол лучше любого парня. Тренируясь на заднем дворе дома, Чарли часто обсуждает с соседом Брейденом свои проблемы, как, например, штраф за превышение скорости или временная работа в гламурном магазине одежды. Чем больше времени они проводят вместе, тем больше девушка в него влюбляется. Но разве Брейдену может понравиться такая пацанка, как Чарли? Новый роман Кейси Уэст – веселая, милая, увлекательная история о том, что любовь можно найти там, где ее совсем не ждешь.

УДК 82-31
ББК 84(7Coe)6-44

ISBN 978-5-386-10501-3

© Уэст К., 2014
© РИПОЛ Классик, 2014

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	14
Глава 4	17
Глава 5	21
Глава 6	23
Глава 7	26
Глава 8	30
Глава 9	33
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Кейси Уэст

Моя жизнь среди парней

On the Fence – Copyright

© Kasie West, 2014

© Медведь О. М., перевод на русский язык, 2017

© Издание на русском языке, перевод на русский язык, оформление. ООО Группа Компаний «РИПОЛ классик», 2018

Глава 1

Я прибавила газу, и мотор жалобно завыл. Слева проносились желтые полосы дороги, справа замер океан, создавая иллюзию, что я еду недостаточно быстро. Плавные повороты дороги словно просили завоевать их на высоких скоростях. Я еще прибавила газу, и машина рванула вперед. Сердце забилося быстрее, и улыбка сама собой расплылась на моем лице. Ветер врывался в салон, развевая мои волосы и осушая на лбу пот, который остался после последней в школьном году тренировки.

В зеркале заднего вида замелькали красные и синие огоньки, и я бессмысленно подняла ногу с педали газа – как будто это могло помочь. Выбирая местечко, чтобы съехать с дороги, я стала быстренько сочинять отмазку. И когда полицейский с блокнотом в руке подошел к окну, у меня уже имелись две неплохие истории.

Но обе вмиг позабылись, стоило мне увидеть лицо копа. Я вздохнула и приоткрыла окно.

– Шарлотта Рейнольдс, вот мы и снова встретились, – сказал он.

– Здравствуйте, офицер.

– Какой уже, третий раз?

– Разве? – Черт. Какова вероятность того, что один и тот же коп остановит меня три раза? – Мой папа передает привет.

Он ухмыльнулся:

– Твой отец хороший коп, но на сей раз его имя тебе не поможет. Ты превысила скорость аж на пятнадцать миль.

– Правда? Не может быть! На пятнадцать?

– Именно. Мне нужны твои права.

– Могу я взглянуть на радар и убедиться, что вы все правильно считали?

Он приподнял брови, и я нехотя протянула свои права. Папа меня убьет.

* * *

Все еще злясь из-за дурацкого штрафа, я зашла домой и бросила рюкзак под столик у входа.

– Где все? – крикнула я и пошла на звуки смеха в кухне, где посередине островка стоял блендер в окружении яичной скорлупы, бутылочек с соусом табаско и кетчупом.

Гейдж поднял голову и встретился со мной взглядом:

– Чарли! Ты как раз вовремя.

Уже с порога я почувствовала, какой ужасный коктейль они сварили – он пах тухлыми помидорами.

– О нет.

– О да. – Натан приобнял меня за плечи и потянул к островку. – Достань еще стакан.

К стаканам на островке добавился еще один.

– Пьем на счет «три», – проинструктировал Гейдж, разливая жидкую баланду из блендера по пяти стаканам.

– Зачем мы это делаем? – спросила я, глядя на четверых парней вокруг кухонного островка. Трое из них – мои братья: Джером, Натан и Гейдж, а четвертый – Брейден. Он наш сосед вот уже двенадцать лет, этот парень всегда тусил с нами.

– Во-первых, чтобы доказать, что мы это можем. Во-вторых, чтобы закалить наши желудки от ударов, которые они получают завтра на футболе.

– То есть, другими словами, потому что мы идиоты.

- И это тоже, – согласился Гейдж, поднимая стакан.
- Проигравший выливает все на себя, – уточнил Брейден.
- Да-да, давайте уже. Я еще хочу побегать, пока не стемнело.
- Я принялась к коктейлю. Не стоило. Он пах хуже, чем вещи Гейджа.
- Она этого не сделает. Чарли спасует, – заявил Натан, показывая на меня.
- Нет, ошибаешься.

Он был прав. Я не собиралась это пить. Но им это знать не следовало. Это была игра. Мы частенько в нее играли. Не всегда с таким раскладом, но за годы у нас накопилось много разных версий игры. *На счет «три» все прыгают в бассейн. На счет «три» все кричат «Я лузер» посреди торгового центра. На счет «три» все облизывают человека справа от себя.* Это была игра, полная блефа. Если кто-то выполняет задание, все остальные делают что-то глупое в наказание. Если никто не выполняет, все спасены.

Сейчас меня беспокоил лишь Брейден. Братьев я раскусила, едва войдя в кухню, – они не станут это пить, это было написано на их лицах, перекошенных от отвращения. Но Брейден – даже после стольких лет знакомства – все еще оставался темной лошадкой. Я взглянула на него, и он мне улыбнулся.

«Испугалась?» – проговорил он одними губами.

Я покачала головой, изучая его глаза. Вообще, глаза у него орехового цвета, но иногда они становятся зелеными или карими. В этот момент они казались зелеными. Только вот что это значит? Собирался ли он это пить?

– Ладно, закрываем глаза, – скомандовал Джером. – Стаканы наготове.

Я закрыла глаза. Мне не хотелось выливать это на себя, иначе придется дважды принимать душ – до и после пробежки.

– Раз...

Рядом со мной Брейден прочистил горло. Он блефовал, не так ли? Значит, он не собирается это пить.

– Два...

Брейден пихнул меня локтем. Проклятие, он пытается меня надуть. Значит, он собирается это выпить?

– Три.

Лучше выпить это, чем вылить на себя. Слегка давясь, я опустошила стакан тремя большими глотками.

– Чарли! – заныл Натан. – Серьезно?

Они все держали перед собой полные стаканы.

– Ха! Выливайте. Вы все. – Я посмотрела на Брейдена, у него на лице было самодовольное выражение, хотя технически он проиграл. Нужно получше изучить его поведение, чтобы в будущем избежать ужасного вкуса, который сейчас обволакивал мой язык. Да и желудок такому приему не обрадовался. – М-м-м, на вкус как V8¹.

– Фу, Чарли, никогда не встречайся с парнем, который любит V8, – сказал Гейдж.

Я закатила глаза. С тех пор как мне исполнилось шестнадцать – с этого возраста папин запрет на свидания был официально снят, – братья постоянно разглагольствовали о качествах, которыми, по их мнению, не должен обладать мой будущий кавалер. Уверена, если сложить все те качества, о которых они болтали без умолку последние шесть месяцев, в мире не останется ни одного парня, с кем можно было бы встречаться.

– Почему? – спросила я.

¹ V8 – овощной сок. Это товарный знак напитка, который изготавливают либо из восьми овощей, либо из смеси овощей и фруктов. – Здесь и далее прим. переводчика.

– Потому что нельзя доверять парню, который пьет смесь из овощей. К тому же от томатного сока неприятное дыхание.

Мой рот медленно нагревался от соуса табаско, а затем мне попалась щепотка перца, и я поперхнулась.

– Фу-у. Что вы туда положили? – Я повернулась к крану и ополоснула язык под сильной струей воды. – Не стойте как истуканы, выливайте, – пробурчала я, разбрызгивая повсюду воду, и услышала, как они со стонами и недовольствами опрокинули на головы это ужасное пойло. Но, к сожалению, *настолько* ужасный вкус этого не стоил.

Прополоскав горло, я выплюнула воду.

– Ладно, было весело. Увидимся завтра на футболе. Я разнесу вас в пух и прах.

Выходя из кухни, я пихнула Брейдена, и он засмеялся, очевидно понимая, что был единственной причиной, почему я выпила этот напиток.

– Подожди, – окликнул меня Джером. – Я хочу побегать с тобой.

– Я не собираюсь ждать, пока ты примешь душ. – Я присела на корточки и затянула шнурки.

Он зачесал волосы назад, соус табаско окрасил его черные пряди в красный цвет.

– Кто говорил о душе? Дай мне только обуться.

* * *

Во время пробежки от запаха Джерома мой живот страшно болел. Этот запах был лишним напоминанием о том, что находилось у меня в желудке. Не помогало и то, что был душный летний вечер. Жара в сочетании с влажностью – не самые лучшие условия для бега.

Отвлечения ради я старалась опознать деревья в парке. Самые большие – это эвкалипты. Они росли повсюду вдоль побережья. Должно быть, им нравился соленый воздух. Они росли даже возле нашего дома – в десяти милях от океана.

– Восемь недель лета, – произнес Джером, прерывая мои мысли о деревьях. – А потом мы снова будем скованы жесткими кандалами.

– Не напоминай. У тебя по крайней мере будет хоть какая-то свобода.

– Думаешь, университет равносителен свободе?

– Э-э... да!

Он хохотнул:

– Ну да, есть немного. Но у меня все еще будут занятия и футбол, так что не такая уж это и свобода, как хотелось бы.

– Ты предупредил Натана? По-моему, он с нетерпением ожидает некой свободы.

– Ага, конечно. Не будь в жизни строгих правил, Натан не знал бы, куда себя деть.

– Это точно.

Слегка запыхавшись, Джером взглянул на меня. Здорово, что я до сих пор могла обогнать своего старшего брата. У меня не было и намека на одышку.

– Как насчет тебя? – спросил он. – Есть какие-то предвзятые понятия о старшекласничестве, которые мне нужно развеять?

– Ради бога, я уже два года в кругу старшекласников, я же всю старшую школу тусовалась с Натаном, Гейджем и Брейденом.

– Верно. Возможно, этим они оказали тебе медвежью услугу. Может, для начала им следовало бросить тебя в бассейн с акулами?

– Может, мне стоит загнать тебя на холм?

Я указала на холм впереди нас. Он был моей отметкой в три мили. В животе протестующе заурчало, но, как только Джером согласился, отступить я уже не могла.

Когда мы бежали вверх по холму, я впервые заметила, что было не просто душно – над головой нависли темные тучи. Дождевые тучи. Джером лидировал первые пятьдесят ярдов или около того, но холм был высоким. Я поберегла силы до тех пор, пока он не вымотался, и обогнала его. На вершине я наклонилась, запыхавшись, и попыталась выровнять дыхание.

– Позиция нападающего в край тебя испортила, – подколола я. – Так и слышу, как полузащитники всего мира над тобой смеются.

– Да пофиг.

– Похоже, будет дождь, – сказала я, снова взглянув на небо. – Надеюсь, мы сможем завтра сыграть.

– О, мы сыграем. Просто игра может превратиться в грязный футбол. – Он посмотрел на свой рукав и стряхнул с него огромную каплю красной слизи.

От этой картины в моем желудке все перевернулось и к горлу подкатила тошнота.

– Минуточку.

Я отошла в сторонку, и меня стошнило в какие-то кусты. От появившегося запаха меня чуть снова не вырвало, но я быстро отступила прочь.

– Какая гадость, – содрогнулся Джером.

Я вытерла рот тыльной стороной ладони:

– Да, сырые яйца в комплекте с табаско не особо хорошо перевариваются. Но теперь мне гораздо лучше. – Чистейшая правда. – Бежим. – Я помчалась к тропинке, которая огибала парк и вела к нашему району.

– Ты когда-нибудь думала, что слишком много от себя требуешь? – спросил Джером, поравнявшись со мной.

– И это я слышу от мистера «Я поступил в Университет Невады на футбольную стипендию»? – Хотя этот университет был его мечтой, я тайне надеялась, что он выберет колледж поближе. Было сложно отпускать кого-то из братьев. Мне хотелось, чтобы они всегда были рядом. В безопасности. Я так обрадовалась, когда он решил вернуться домой на летние каникулы. – Нет, не думаю, что слишком много от себя требую. Нужно делать все возможное, чтобы быть лучшим, верно?

– Наверное.

– Наверное? Да ты всегда так говоришь. Эта цитата годами была приклеена к двери твоей спальни. Так что не говори мне это «наверное». Кроме того, – я указала назад на кусты, – это не имело никакого отношения к моему упорству, и ты это знаешь. Я даже не устала. Это все из-за напитка, который мне не следовало пить и остатки которого до сих пор у тебя на рубашке.

– Согласен. – Мы пробежали еще несколько ярдов. – Почему ты это сделала?

– Что сделала?

– Выпила. Ты знала, что мы не будем.

Но я не знала, что Брейден не будет.

– Как тогда, когда знала, что вы не станете целовать случайного незнакомца? Но вы это сделали. Все, даже Натан, и мне пришлось рассказывать следующим четверым встречным, будто я думаю, что влюблена в свою собаку, и спрашивать их, знают ли они, где мне могут помочь.

Он так неистово загоготал, что на секунду даже пришлось остановиться.

– Наказание было смешным, а испытание легким. Вот почему мы все это сделали. А ты почему отказалась? Не понравился незнакомец, которого мы для тебя выбрали?

– Типа того.

Вообще-то незнакомец был довольно симпатичным, но я боялась, что он не заинтересуется мной. Мои братья были крутыми. Привлекательными. Высокий рост. Атлетическое телосложение. Глубокие серые глаза. Многие девчонки считали их сексуальными. Уверена, девушки, которых они поцеловали в тот день, еще долго это обсуждали.

Я же была... девчонкой-сорванцом. Тогда в торговом центре, в день «Поцелуй случайного незнакомца», на мне был спортивный костюм с баскетбольной тренировки, волосы были грязными и забранными в хвостик, а губы потрескавшимися. Я не решилась поцеловать случайного милого парня, ведь его после этого могло стошнить.

– Он бы не справился с моим великолепием, – громко заявила я, хотя знала, Джером ждал ответа получше.

– Не многие могут справиться с твоим великолепием.

С тех пор как он прекратил смеяться, мы перешли на шаг, и теперь я набрала темп.

– Это предполагаемое оскорбление я приму за твое согласие со мной. А теперь давай пошевеливайся. Хватит расслабляться.

– Да, тренер.

Когда мы вернулись домой, я чувствовала себя липкой, ноги были словно резиновые, но зато легкие полностью раскрылись и адреналин наполнил все тело. Это была одна из причин, почему я бегала, – я ощущала кайф.

Как только моя голова коснулась подушки, я моментально вырубилась и спала как убитая – без единого сна.

И это была вторая причина.

Глава 2

Видимо, дождь шел всю ночь. Не то чтобы я его слышала, просто в парке было очень сыро и слякотно. Но, как сказал Джером, это идеально подходило для грязного футбола.

Моя команда собралась в круг, и Джером взглянул на меня:

– Откройся для паса. И, Чарли, в это время лучше бежать задом наперед.

– Позаботься о своей технике, а я позабочусь о своей, – рявкнула я.

– Это был просто совет.

– Я умею играть.

– Да, Джером, Чарли умеет играть, – передразнил Гейдж, пихнув меня плечом. – Не указывай ей, что делать.

– Гейдж!

Из всех братьев он был мне самым близким, единственным, кому я спускала подобное с рук. И все из-за его неотразимой улыбочки, после которой я не могла на него злиться.

– Ладно, давайте сделаем это.

Джером хлопнул в ладоши, и мы заняли свои позиции. Счет был семь: семь, до конца игры оставалось пять минут. Мои носки пропитались грязью, руки соскальзывали с колен, стоило на них опереться, но я собиралась поймать этот мяч. Я ушла от захвата, и Джером передал мне идеальный пас. Я приняла его и побежала. Кто-то схватил меня сзади за футболку, но я высвободилась, едва не поскользнувшись на мокрой траве.

Когда между мной и оранжевыми конусами не осталось защитников, я начала комментировать свою игру:

– Она преодолевает лужу и несется к очковой зоне. Тачдаун! – Обернувшись, я подняла мяч в воздух, как трофей. – О да! Мы лучшие!

– Хватит паясничать, – буркнул Брейден, поднимаясь с земли. – Это раздражает.

– Умей проигрывать, – прокашляла я себе под нос. Он, как и мои братья, ненавидел проигрывать.

Брейден схватил меня и потрепал костяшками пальцев по голове.

Запахи мокрой травы, пота и грязи заполнили мой нос.

– Фу! От тебя воняет. Отпусти меня.

– Это запах победы.

– Скорее поражения.

Он вывел меня из равновесия и бросил прямо в лужу с грязью. Я приземлилась на руки, и грязь забрызгала мне все лицо.

– Ты покойник.

Я запрыгнула ему на спину, со всей силы упираясь коленкой в поясницу, и у него вырвалось нечто среднее между криком и смехом. Спрыгнув на землю, я напрямую отправилась к боковой линии, нашла его толстовку и вытерла ею лицо. Затем вернулась обратно на поле, где столпились некоторые ребята, включая двух моих братьев – Натана и Джерома.

– Чего стоите? Давайте уже покончим с этим.

Джером с Натаном смерили меня взглядами. Подойдя ближе, я заметила, что один из ребят, Дейв, разговаривает по телефону.

– Какая необходимость прямо сейчас звонить подружке? Ведь самый разгар игры, – упрекнула я, и Дейв посмотрел на меня, но его взгляд был рассеянным.

– Замолчи, Чарли, – шикнул Натан. – Что-то не так.

Еще несколько ребят присоединились к толпе.

– Что случилось? – спросил Брейден, встав прямо за мной.

Я пожала плечами:

– Не знаю. Меня заткнули.

Через плечо Брейдена я увидела, как у стартовой линии Гейдж подкидывает мяч вверх. Он поймал мой взгляд и развел руки, как бы спрашивая, почему так долго, в ответ я лишь покачала головой.

Наконец Дейв положил трубку и сказал:

– Мне нужно идти. Это моя бабушка.

– Ты объяснил своей бабушке, что у нас самый разгар игры?! – возмутилась я.

– Она умерла.

– Ох.

Вокруг раздалась стоны и соболезнования. Дейв пребывал в шоке, его взгляд был стеклянным.

– Сколько ей было? – спросила я.

Он рассеянно провел рукой по плечу:

– Семьдесят с чем-то. Точно не знаю.

– Что случилось?

– Год назад у нее обнаружили рак. Мы знали, что это произойдет. Только не знали когда.

– Отстой. – Я потеряла руки и осмотрелась. Все просто молча стояли, не зная, что сказать. – Что ж, может, закончим игру?

Брейден толкнул меня локтем в бок:

– Что? Он немного забудется. Осталось всего пять минут. Мы не можем вот так все бросить.

– Чарли, – произнес Джером своим официальным отчитывающим тоном старшего брата, а Натан с Брейденом взяли меня за руки и оттащили от всех.

– Какое большое де... – Брейден зажал мне рот рукой, не дав закончить предложение.

– Уж кто-кто, а мы-то должны это понимать, – тихо сказал Натан. – Прояви хоть каплю сочувствия.

Я укусила Брейдена за палец, и он меня отпустил. Теперь вырваться из их лап не составило особого труда.

– Что я должна понимать о какой-то даме, которая проиграла борьбу с болезнью?

Брейден протянул руку – наверное, снова хотел закрыть мне рот, – но я отошла от него.

– Тс! – шикнул Натан, оглядываясь через плечо. – Ты должна понимать, что...

– Ладно. Неважно. Передайте Дейву мои соболезнования, – бросила я и, развернувшись, побежала по тропинке вокруг парка – все дальше и дальше.

Почему я должна была понимать, через что проходит Дейв? Потому что у него, как и у меня, кто-то умер? У нас были совершенно разные ситуации. Моей маме было всего тридцать один, когда она умерла. Я едва ее знала. Мне достались какие-то жалкие шесть лет. Шесть лет, которые я даже не помню.

Стеснение в груди затруднило дыхание, и стало тяжело бежать. Это меня дико разозлило. Мне никогда не было тяжело бегать. Я заставила себя бежать дальше, пока не привела дыхание в норму. На это ушло некоторое время.

Вся вспотевшая, домой я вернулась далеко за полдень. Брейден стоял у нас во дворе. Его влажные после душа золотисто-каштановые волосы выглядели черными. Он был выше моих братьев, из-за чего казался немного тощим, но широкие плечи выдавали в нем спортсмена.

– Привет, тебе лучше? – поинтересовался он.

– А ты пахнешь лучше? – в ответ с улыбкой спросила я.

– Это значит «да»?

– Я в порядке. Похоже, во мне живет придурок, какое открытие.

Брейден напрягся. Он ненавидел слово «придурок». Так мы называли его отца. Ну, так называл его Брейден, а мы все соглашались. Это слово принадлежало только его отцу и было слишком серьезным оскорблением, чтобы предназначаться кому-то еще.

– Дейв в порядке?

– Джером отвез его домой, так что, уверен, с ним все хорошо.

– Что случилось с Джеромом? Два года в университете, и вдруг он стал таким заботливым?

– Твой брат всегда был хорошим слушателем.

Да? И откуда Брейден это знал? Я указала на белый рабочий грузовик на его подъездной дорожке:

– Твой отец сегодня освободился пораньше?

Он отмахнулся, не видя значимости в ответе, и посмотрел на меня:

– Чем планируешь заниматься?

– Хочу принять душ. – Я подошла к входной двери и обернулась: – До встречи.

– Сегодня мы отмечаем день рождения мамы, – сказал Брейден, останавливая меня. – И я подумал, будет лучше выбрать ей подарок в торговом центре.

– Наверное. Хорошая идея.

Моя рука уже легла на дверную ручку, но тут он спросил:

– Есть идеи, что ей можно купить?

– Ты меня спрашиваешь? – усмехнулась я. – Смешно.

– Я хотел услышать совет девушки.

– Тогда тебе стоит ее найти.

– Так у тебя есть предложения или нет, хочешь поехать?

– В торговый центр? – Я вновь обернулась. У него был такой взгляд. Может, Брейден и был темной лошадкой, но в большинстве случаев я все еще могла его прочитать, и сейчас ему было меня жаль. Я разозлилась. – Слушай, Брейден, я в порядке, ясно? – Если мне и нужно будет с кем-то поговорить, то, видимо, уши Джерома всегда в моем распоряжении.

Он поднял руки вверх:

– Ладно.

В его взгляде так и читалось: «Пожалуй, у тебя холодное-прехолодное сердце, Чарли». И я не могла с ним не согласиться.

Глава 3

Тем вечером за ужин отвечал Натан, и, естественно, пасту с мясом из духовки он достал как раз к возвращению отца. *Подлиза*. Папа вошел в кухню через заднюю дверь и первым делом, прищурившись, посмотрел на меня. Интересно, кто из моих братьев проболтался? И почему папа из-за этого так расстроился? Ради всего святого, почему все из этого делают трагедию? Если бы я расплакалась, узнав о смерти бабушки Дейва, сейчас моя жизнь была бы куда проще. Наверное, стоит попрактиковаться в пускании фальшивых слез.

Мой папа был хорошим парнем и по большей части простаком, но в полицейской форме и с таким взглядом он выглядел устрашающе. Он отправил ключи на крючок у двери, затем расстегнул кобуру и повесил ее рядом, а вслед тяжелый фонарь, который с силой ударился о стену.

– Чарли... – устало произнес он.

– Мне очень жаль, – перебила я его и послала братьям убийственный взгляд.

Гейдж с невинным видом широко распахнул глаза.

– Тебе и должно быть жаль, но на сей раз ты так легко не отделаешься.

– На сей раз?

Я что-то упустила, чьи-то еще родственники пострадали от моего равнодушия к их умершей бабушке?

Папа подошел к столу и хлопнул передо мной розовой копией квитанции штрафа. Плохо дело. Это было хуже моего равнодушия. Это было нарушение закона.

– Я не знала про ограничение скорости, не видела знак, – попыталась выпутаться я. – Он был спрятан в переулке. Это западня... ну, или типа того! Разве это законно? Натан? Это же незаконно?

Натан скрыл улыбку и принес к столу кувшин воды со льдом. В этом году он поступил в колледж на юридический.

Папа бросил на меня сердитый взгляд:

– Почему ты мне ничего не рассказала?

– Прости.

Мне следовало все ему рассказать. Всегда было хуже, когда он узнавал о случившемся от постороннего.

– Это второй штраф за последние пару месяцев. И это не считая тех, от которых ты отмазалась, используя мое имя.

Я быстро опустила голову, скрывая предательский жар на щеках. Не хватало еще, чтобы братья высмеивали мою зарделость. Папа был прав. Меня останавливали много раз. И каждый раз я использовала его имя.

– Знаешь, как неловко, когда твои дети получают штраф за превышение скорости? И когда узнаешь об этом от коллеги?

– Прости.

– Но хуже всего – удар по моему банковскому счету. – Его палец опустил на розовую квитанцию, указывая на цифры, которые были написаны им вручную: \$264. Мои глаза округлились. – Да, это большие деньги.

Я кивнула.

– И ты мне их вернешь.

– Что?

– Ты меня слышала. Думаю, в прошлый раз ты не усвоила урок, потому что я оплатил твой штраф. Так что теперь заплатишь не только за этот штраф, но и за предыдущий, а еще будешь платить мне сто долларов в месяц за страховку.

– Но у меня нет таких денег.

– Тогда найди работу.

– Как? Через семь недель нужно ехать в баскетбольный лагерь, а после начнутся школа и тренировки.

– Пап, – вклинился Гейдж, используя свою обаятельную улыбку в мою защиту. – Чарли еще совсем маленькая. Не заставляй ее работать. Она ведь не выдержит.

Да уж, не такой защиты я ожидала.

– Гейдж, не вмешивайся, – пригрозил отец.

Гейдж отсалютовал:

– Есть, офицер.

Папа перевел сердитый взгляд на Гейджа, но, как и мы все, он не мог на него злиться, поэтому вновь повернулся ко мне:

– Подумай насчет работы, потому что это мое окончательное решение.

Сказав это, папа покинул кухню и отправился в комнату переодеваться. Братья посмотрели на меня, а затем, словно мысленно сосчитав до трех, одновременно разразились смехом.

– Да, очень смешно, – буркнула я. – Как будто вас никогда не останавливали.

Натан поднял руку:

– Никогда.

Кто бы сомневался.

– Дважды, – признался Джером.

Я взглянула на Гейджа. Из всех братьев мы с ним были не только самыми близкими, но и самыми похожими.

– Скажем, несколько раз, – ответил он, – но я всегда уходил от штрафов. Нужно быть милой, Чарли. С копами нельзя пререкаться. Они этого не любят.

– Откуда ты знаешь, что я пререкалась?

Братья снова расхохотались, но смех прервал звонок сотового телефона, который заряжался на стойке. Гейдж подскочил и потянулся за ним через весь островок, чтобы успеть ответить, пока вызов не ушел на голосовую почту.

Папа вернулся, и казалось, со сменой одежды изменилось и его настроение. Он поцеловал меня в макушку. Может быть, это означало, что он передумал насчет работы.

– Наверное, завтра первым делом тебе стоит приступить к поиску работы, – сказал он. Потом посмотрел на Гейджа и рявкнул: – Убери телефон.

Я сползла вниз по стулу и ткнула вилкой в стряпню Натана. Папа прочитал молитву (двадцатилетний стаж работы копом заставил его бояться Бога). А затем мы все набросились на еду. Ужин в нашем доме походил на гонку. Если ты не ел быстро, то отставал. К черту, в любом случае, я уже проиграла.

* * *

Я лежала на кровати, закинув ноги на спинку, и бросала теннисный мячик в стену. В дверь стукнули один раз, а затем кто-то вошел – наверное, Гейдж. Он единственный никогда не дожидался ответа. Я запрокинула голову и увидела перевернутую версию Гейджа ровно за секунду до того, как он подскочил и прыгнул на меня.

Я чертыхнулась, и он откатился в сторону.

– Значит, работа, да?

– Не напоминай.

– Думаю, этот день должен войти в историю как день, когда отец постановил, что один из его отпрысков должен найти работу.

– Бред какой-то. А как же «твоя работа – это школа» или «спорт может оплатить твой колледж, так что считай это работой»?

– Полагаю, некто по имени Спиди Гонщик это изменил. – Он с минуту помолчал и, так как Гейдж во всем мог найти что-то хорошее (это было одним из наших отличий), сказал: – Найти работу лучше, чем лишиться прав. Если бы ты лишилась прав, то воздух в доме, которым не привыкло дышать твое тело, иссушил бы твои клетки и привел бы к увяданию и смерти.

Ладно, может, и *не хорошее* как таковое, но близкое к этому.

Брат откинул челку со лба:

– Как бы то ни было, предлагаю тебе свою помощь в поиске работы.

– Которая заключается в?..

– В сопровождении и указании магазинов, где ты должна будешь взять анкеты с маленькими клеточками, в которые я благосклонно помогу тебе вписать свое имя. Короче, в подобной неоценимой фигне.

– Что бы я без тебя делала?

– Страшно даже представить, но это может быть связано с иссушением клеток и увяданием.

Глава 4

Я вышла из магазина «Городской шик», держа в руках анкету, и стала ждать Гейджа, который разговаривал с рыжеволосой девушкой и ее невысокой подругой. Прислушиваясь к шуму океана в трех кварталах отсюда, глубоко вдохнула прибрежный воздух. Старый город находился всего в десяти минутах от нашего дома, но воздух здесь был совершенно другим.

– Ты приехал, чтобы помочь мне или чтобы кадрить девчонок?

Девушки за стойкой так посмотрели на меня, что я поняла: будущим работником «Городского шика» мне не быть. *Ну и прекрасно, меня это полностью устраивает.* В этом магазине так много блесков, сияющих в свете люминесцентных ламп, что, уверена, пять минут пребывания в нем – и дикой головной боли не избежать.

– Я могу делать это одновременно, – уверил он меня. – Я невероятно талантлив.

В Старом городе было удобно искать работу: все магазины находились рядом друг с другом, не нужно было ездить по всему городу, чтобы собирать анкеты. К тому же, в отличие от торгового центра, здесь, надо надеяться, я не встречу знакомых. Поскольку Старый город находился рядом с пляжем, тут в основном делали покупки туристы или богатеи. Магазины преимущественно принадлежали местным владельцам и торговали местными товарами; тут было много антикварных лавочек и бутиков с винтажной одеждой. И хотя этот район мне очень нравился, я искренне надеялась, что не смогу найти работу. Наверное, именно поэтому я надела простые джинсы и футболку, а мокрые после душа волосы сразу забрала в хвостик.

– Никогда не встречайся с парнем, чьи джинсы не прикрывают щиколотки, – сказал Гейдж, указывая на парня впереди нас; брата аж передернуло.

– Зато он может спокойно ходить по лужам, не намочив джинсы. Парень планирует все наперед.

Мне всегда было интересно, почему братья так настойчиво составляют этот список. Не похоже, чтобы я с нетерпением ожидала приглашающего на свидание звонка.

Гейдж засмеялся и направил меня направо:

– Давай зайдем сюда.

До сих пор он предлагал мне только те магазины, в которых работали хорошенькие девушки. Этому же магазину посчастливилось иметь перед собой фонтан, куда какая-то девушка, вероятно, со своей младшей сестрой бросали монетки.

– Думаешь, мы наберем здесь двести шестьдесят четыре доллара? – От брошенной монетки на воде образовалась рябь. – Я могу приходить сюда раз в неделю и собирать деньги из фонтана.

– Теперь ты мыслишь креативно, – одобрил Гейдж. – Полностью поддерживаю эту идею. – Затем он прочистил горло и заговорил громче: – Мы с моей *сестрой*, – привлекательным девчонкам он всегда сообщал о нашем родстве, – пытаемся угадать, сколько денег в этом фонтане.

– Миллион долларов, – ответила маленькая девочка.

– Вот видишь, – сказал Гейдж, взглянув на меня. – Проблема решена.

Темноволосая девушка в джинсах с низкой талией шутливо толкнула сестру в плечо и, хихикая, захлопала ресничками. Я развернулась и зашла в магазин, пока меня не стошнило.

В магазине пахло, как от человека в годах: книгами, хлебом и духами. И там было полно... барахла: зеркальные шкапулки, разноцветные светильники, маленькие статуэтки собак. Неужели люди покупают статуэтки собак?

Блондинка с розовыми кончиками волос расставляла безделушки на полке.

– Привет. Можно взять анкету для приема на работу? – спросила я.

– Конечно. – Она подошла к стойке и вытащила из-под нее листок. – Правда, нам сейчас никто не требуется, но стоит попробовать, верно?

– Верно.

Она прикусила губу.

– Через две двери отсюда есть небольшой магазин одежды, его владелицу зовут Линда. Зайди туда. Скажи, что ты от Скай Локвуд.

– Хорошо, спасибо. Я – Чарли.

– Приятно познакомиться.

Я помахала ей и вышла из магазина.

– Ну что? – спросил Гейдж.

– Мимо.

– Облом. Ну, я уже получил три номера телефона, так что хотя бы у одного из нас день прошел не зря.

– Спасибо. Это очень мотивирует. – Я потянула его вперед. – Девушка посоветовала зайти вон в тот магазин одежды.

Мы прошли по тротуару мимо кукольного магазина.

– О, тебе нужно зайти туда, – сказал Гейдж.

Ну конечно, ведь там работала очередная красотка. В следующий раз, когда буду искать работу, оставлю брата дома.

Он открыл дверь, и раздался звон колокольчика. Когда мы вошли, я поняла, что магазин либо закрывается, либо, наоборот, только открывается. Весь пол был заставлен коробками, их упаковывали... распаковывали?

– Ох, – при виде нас выдохнула девушка. – Привет. Простите, мы закрыты. Ксандер, должно быть, забыл запереть дверь. – Она протянула нам визитку. – Но если вы ищете куклу, вот наш сайт. Мы будем работать мобильно.

– Мобильно? – переспросил Гейдж.

– Да, будем участвовать в выставках, ярмарках. – Она одну за другой засовывала газеты в коробку.

– Вам помочь? – поинтересовался брат.

Я взяла его за руку и вытащила из магазина.

– Ты видела ее глаза? – Положив руку на сердце, он сделал несколько неуклюжих шагов.

Я закатила глаза.

– Это последний, – сказала я, указывая на магазин одежды, который рекомендовала мне Скай. – А потом пойдем есть.

– Я подожду здесь, – ответил он, показывая на соседнюю дверь в танцевальную студию, где перед зеркалом упражнялась девушка примерно нашего возраста.

– Боже, Гейдж. Ты такой парень...

Я рывком открыла дверь. В магазине никого не было. Пахло тлеющим ладаном, но я не нашла откуда. Несколько безголовых манекенов были облачены в крошечные платья. Круглые стойки с одеждой заполняли середину магазина, а вдоль стен располагались стеллажи. У задней стены находились огромные шкафы с маленькими стеклянными флакончиками. Не знаю, для продажи ли они или же просто экспозиция. В углу стоял незажженный торшер, украшенный шарфом.

– Здесь кто-нибудь есть? – крикнула я.

Нет ответа. Как только я повернулась, чтобы уйти, из служебного помещения вышла женщина средних лет с чашкой кофе в руке. На ней были широкие черные штаны и яркая цветная кофта, будто прямо из Индии.

– Здравствуй. – Она поставила чашку на стойку, сложила ладони вместе и поклонилась: – Добро пожаловать.

– Мм... спасибо.

Женщина подошла ближе, и я заметила, что она была босой.

– Чем могу служить?

Это Линда? Я попыталась вспомнить название магазина. «Центр сумасшедшей дамочки»? Я случайно вошла в центр духовного исцеления или мануальной терапии? Манекены и стойки с одеждой говорили об обратном, но я плохо разбираюсь в моде.

Я потрясла своими анкетами:

– Я просто хотела взять анкету для приема на работу. Мм... Скай Локвуд сказала, что вам, возможно, требуется сотрудник.

– Она так сказала? У меня нет анкет. Только я. Это мой магазин.

– Понятно. Что ж, в любом случае спасибо. – Я направилась к выходу.

– Но, – произнесла женщина, когда я уже добралась до двери, – сегодня я попросила дать мне знак, и вот ты здесь.

– Знак? – Я выплянула в окно в надежде, что Гейдж зайдет и спасет меня. Без вариантов. Прилипнув к соседней стеклянной двери, он завороченно наблюдал за девушкой. – Я... – Шаг назад. – Хорошего дня.

– Тебе нужна работа, верно?

На самом деле нет.

– Да.

– Вообще-то я подумывала о расширении, привлечении новых клиентов. И если Скай за тебя ручается, может, именно тебя я и ждала.

Умолчим, что мы со Скай случайно встретились всего пару минут назад.

– Абсолютно уверена, что вовсе не меня вы ждали. У меня нет опыта, я никогда не работала кассиром. И в продаже одежды не очень хороша. В смысле, посмотрите на меня.

Она прошла взглядом по моей выпцветшей футболке с эмблемой школы МакКинли Хай, джинсам из «Таргета» и заношенным кроссовкам.

– Значит, ты ищешь работу, но надеешься, что не найдешь? Дай угадаю. Родители заставили?

– Да, папа.

– Как тебя зовут?

– Чарли.

– Чарли, я – Линда. Думаю, я сделаю тебе самое лучшее предложение во всем Старом городе. Будешь работать с шести до восьми по вторникам и четвергам, а по субботам с утра четыре часа. Ну как? Восемь часов в неделю? Твой папа успокоится, а тебе почти не придется работать.

Я медленно кивнула. Не так уж и плохо. Даже несмотря на то, что придется работать с сумасшедшей босой дамочкой.

Она подошла к маленькому металлическому дереву с сережками на стойке и, поправив одну пару, вопросительно посмотрела на меня.

– Сколько вы будете платить? – Другими словами, сколько недель мне потребуется, чтобы оплатить штрафы и завязать со всем этим.

– Я могу предложить десять долларов в час. С учетом вычета налогов выйдет примерно сто пятьдесят долларов за две недели. Но... – Конечно, был подвох. – Тебе нужно будет носить что-то более презентабельное. Если у тебя нет ничего подходящего, я могу выписать аванс на покупку нескольких нарядов, но тогда первые две недели тебе придется его отрабатывать.

Брр! Дурацкая одежда. Я глянула на манекены – платья на них демонстрировали больше, чем следует.

– Только не платья.

– Нет, конечно. Ни за что бы не предложила тебе такое платье. Оно не соответствует твоей ауре.

Моей ауре? Не знала, что у моей ауры есть собственное мнение о платьях.

- Какой сегодня день недели? – спросила она.
- Среда.
- Раз так, почему бы тебе завтра не прийти пораньше и не заполнить кое-какие документы? Не забудь взять свои права... Тебе ведь есть шестнадцать?
- Да.
- Хорошо. Позже я помогу тебе подобрать подходящие вещи.
Завтра. Мне придется начать работать уже завтра!
- Ладно.
- Улыбнувшись, она сделала глубокий вдох и снова поклонилась:
- Это правильно.
- Я кивнула и поспешила уйти из магазина. Что означало это ее «правильно»?
- Ну что? – спросил Гейдж.
- Я получила работу.
- Правда? – Он посмотрел на название магазина. – «Восточный базар Линды».
- Ага.
- И? Это было странно? – Он поиграл пальцами.
- Даже не представляешь насколько.

Глава 5

Папа очень удивился, когда я сказала ему, что получила работу. Он как будто ожидал, что я ничего не найду. Не мне его винить. Я сама была удивлена.

– Спасибо, что веришь в меня, пап.

– Нет, я знал, что ты сможешь устроиться на работу, просто не думал, что ты действительно это сделаешь.

– Да, да.

– Тебе что-нибудь нужно? – Он окинул меня взглядом. – Э-э... униформа или вроде того?

Когда я находилась рядом с братьями, папа вел себя абсолютно нормально, но стоило ему застать меня одну, он становился совершенно несуразным. И разговоры протекали мучительно тяжело. Навсегда запомню, как однажды – в мои тринадцать – папа обратился ко мне. Бисеринки пота украшали его верхнюю губу. «Чарли, – произнес он, – Кэрл с моей работы сказала, что тебе нужен лифчик». Папа сказал это так быстро, что я едва его поняла. А затем мы оба покраснели. «Могу сводить тебя по магазинам, – добавил он. – Думаю, там есть отделы, где тебе помогут подобрать... белье». Все еще краснея, я уверила его, что у меня уже есть лифчик. Годом ранее, переодеваясь на физкультуру, я заметила, что лифчики были у всех, кроме меня. Тогда я сказала папе, что мне нужны деньги на бутсы, а сама купила бюстгальтер. Бывали времена, когда я ужасно тосковала по маме, хотя даже не знала ее.

– Линда, моя начальница, поможет мне с одеждой.

Он облегченно кивнул:

– Хорошо, хорошо. – Затем притянул меня в свои редкие объятия. – Я тобой горжусь.

Папа был очень высоким, поэтому моя щека прижалась к его груди. От него пахло коричневой жвачкой.

– Не драматизируй. Это всего лишь восемь часов в неделю.

– Я тоже тобой горжусь, – сказал Гейдж, обнимая нас и заваливая на диван.

– Гейдж, – проворчал папа, выбираясь из-под нас и вставая.

Тут же заняв место папы, Гейдж обхватил меня одной рукой за шею, второй под коленкой и принялся сгибать пополам. Я начала извиваться, пытаясь выбраться.

– Сдавайся, – приказал брат.

– Ничего не сломайте, – уходя, бросил папа. – О, и мои поздравления, Чарли.

– Спасибо, – проквакала я, точно лягушонок Кермит, поскольку моя шея была немного изогнута.

Я сильно ущипнула Гейджа за бок, он вскрикнул, но не отпустил меня. Я извивалась, брыкалась, пинаясь и даже не поскупилась на укусы – все впустую. Братья всегда называли меня мухлевщицей, когда я кусалась, но у них мышцы были раза в два больше моих, так что мне пришлось найти способ как-то уровнять шансы.

– Сдавайся, – вновь приказал Гейдж.

Я оттолкнулась свободной ногой от пола и почти столкнула нас с дивана, но Гейдж сразу вернул меня на место:

– Чарли, упрямый ребенок, просто признай поражение, и я тебя отпущу.

В ответ я сдавила его шею, но он, захрипев, оттащил мою руку и сжал ее.

Хлопнула входная дверь.

– Привет, ребята, – поздоровался Брейден.

Гейдж посмотрел на него, отвлекаясь, и я, выдернув ногу из захвата, коленом пнула брата в живот. Он рухнул на диван, я запрыгнула сверху и прижала его лицо к подушке.

– Ты безжалостна, – произнес он.

– И научилась этому у тебя! – Я отпустила его и встала. – Привет, Брейден. Как прошел день рождения твоей мамы?

– Как всегда, как всегда.

Я наклонила голову в надежде узнать подробности. Брейден был единственным ребенком, поэтому всегда был в центре внимания... и заложником ожиданий. Иногда мне казалось, что он так часто приходил к нам, чтобы погрузиться в хаос. Исчезнуть. Я не сводила с него взгляд, но он больше не добавил и слова. Просто взял со столика пульт и включил телевизор:

– Я думал, вы будете смотреть игру Высшей лиги.

– Ой! Сколько времени? – Я посмотрела на часы на DVD-плеере. – Черт! Уже прошла половина матча. – И плюхнулась на диван.

Звуки игры словно выманили братьев из своих укрытий, и вскоре в гостиной было полно народу. Журнальный столик был завален открытыми банками с содовой и чипсами, и все кричали на телевизор. В нашем доме не было любимого вида спорта. Нам нравилось все.

Спустился папа и жестом указал Гейджу подвинуться, а мне пришлось вплотную прижаться к Брейдену. Тот закинул руку на спинку дивана, освобождая больше места, и запах его дезодоранта ударил мне в нос.

– Ты хорошо пахнешь.

Он схватил меня в охапку:

– Попалась.

Я уже было открыла рот, готовясь укусить, но Брейден, должно быть, это понял и со смехом оттолкнул меня. Я закинула ноги на Гейджа и взяла со столика банку с арахисом.

– Нет! – ругаясь на телевизор, крикнул Брейден мне прямо в ухо.

Я пихнула его локтем.

– Прости, – сказал он, отвлекаясь от игры.

Гейдж машинально постукивал кулаком по моей коленке. *Тук-тук-тук*. Я слегка пнула его, и он остановился. Но потом Брейден громко отхлебнул содовую. Seriously, по-моему, он был самым громким глотальщиком в мире! Я встала и начала собирать со столика пустые банки из-под содовой.

Брейден протянул руку и легонько меня толкнул, чтобы не загоразивала телевизор.

– Ой, извини, я тебе мешаю?

– Вообще-то да, поэтому отодвинься... или пожалеешь.

– Seriously?

Он ударил меня ногой в подколенный сгиб, и я упала, рассыпая банки по полу.

На четвереньках собрала их и понесла в кухню. Дойдя до двери, я оглянулась через плечо. Все глаза были приклеены к телевизору. По моему холодному сердцу разлилось тепло. Я так сильно любила этих ребят. Они были моей жизнью. Не было ничего лучше, чем просто беззаботно сидеть вот так, всем вместе. Должно быть, я надолго погрузилась в свои счастливые мысли, потому что Брейден поднял голову, ловя мой взгляд, и вопросительно выгнул бровь.

Я поморщила нос в ответ и скрылась в кухне.

Глава 6

Надеюсь, парни никогда не придут ко мне на работу. Это было моим единственным желанием на следующий день, когда я стояла напротив самых ужасных зеркал в мире – они позволяли рассмотреть себя сразу с трех ракурсов, – примеряя тьму-тьмущую нарядов для работы у Линды. Я выглядела нелепо.

Мы находились за какими-то огромными цветастыми ширмами в задней части магазина, так что по крайней мере прохожие на улице не могли засвидетельствовать мое унижение.

– Этот наряд тебе подходит, – сказала Линда, поправляя ниспадающий свободными складками топ, у которого, на мой взгляд, был слишком большой вырез.

Я привыкла к футболкам с высоким воротом. И всегда думала, что джинсы рассчитаны на комфорт. А эти едва ли позволяли двигаться.

– Вот почему модели такие высокие. Одежда лучше смотрится на высоких. Это так несправедливо.

– Ладно. Хватит этих игр в переодевание. Что из этого мне нужно купить?

– Ну, решать тебе, Чарли. Что из этого с тобой разговаривает?

Я закашлялась, вдохнув дым от ладана, который она подожгла для этого «случая», и помахала рукой, разгоняя вязкий воздух:

– Ничего.

Она ткнула меня пальцем в лоб. Первое, что я быстро уяснила о Линде, – она не имела представления о личном пространстве. Да, по жизни у меня было мало личного пространства, но обычно незнакомцы ко мне не лезли.

– Найди свой центр. Почувствуй свою ауру, – сказала она, все еще прижимая палец к моему лбу.

– Ни я, ни моя аура не умеем выбирать вещи. Что вам нравится?

– Хорошо. Наверное, так даже лучше. Мы всегда относимся к себе предвзято. Зачастую со стороны виднее, что нам больше идет. – Линда изучила всю одежду, которую я примерила.

Я уловила движение справа и повернулась.

– Мама Лу, сколько уже этой китайской еде? – Из служебного помещения вышла Скай, блондинка с розовыми кончиками волос, которая направила меня к Линде. В руках у нее была коробочка, она наклонила ее, показывая нам лапшу. Я даже не знала, что Скай здесь. – О, привет, Чарли. Милый наряд. – Она ткнула в меня вилкой.

Я подтянула повыше лиф неудобного топа, задумавшись, просвечивается ли он. Материал был таким тонким.

– Спасибо.

Линда удивленно взглянула на девушку:

– Скай. Когда ты пришла?

– Только что. Зашла через черный ход. – Она плюхнулась на красный круглый пуфик рядом с зеркалами и намотала лапшу на вилку. – Этой лапше уже точно несколько дней. – Скай понюхала лапшу, затем сунула в рот.

Линда принялась разделять одежду на две стопки.

– Купить сейчас. – Она указала на одну стопку. – Купить потом. – Кивнула на другую.

Потом посмотрела на наряд, который все еще был на мне. Зеркало напротив заверяло, что топ не просвечивает, но он был таким легким. И с цветочным узором! Прежде я никогда не носила ничего с цветочками. Ну, возможно, только лет в пять.

– В этом будешь сегодня работать, – сказала Линда, указывая на топ.

– Э-э... не знаю, готова ли моя аура к цветам.

Она засмеялась, восприняв это за шутку, но потом все же бросила мне полосатую блузку, в которую я быстренько переоделась.

– Сейчас пробью эти вещи, и ты сможешь приступить к работе.

Мне уже казалось, что я отработала тяжелый час, примеряя одежду. Утомительное занятие. Надеюсь, больше никогда не придется этого делать. Я еще раз окинула взглядом свое отражение. Я была не похожа на себя.

– Ты отлично выглядишь, – заверила меня Скай с полным ртом лапши.

Когда я вышла из-за ширмы, Линда улыбнулась:

– Прекрасно.

Она вздохнула так, будто только что совершила чудо и была довольна собой. По крайней мере, пока ее взгляд не упал на мое лицо и волосы. По-моему, она хотела что-то сказать, но одно дело – попросить кого-то приодеться, и совсем другое – поработать над лицом.

Она начала пробивать одежду, и я наблюдала, как число на маленьком черном экране становится все больше и больше.

– Скай, – крикнула Линда. – Я купила новую краску.

Девушка соскочила с пуфика и подошла к комоду в углу:

– Зеленая. Круто! Поможешь мне после закрытия?

Линда помогает ей красить волосы? Должно быть, родители Скай настоящие пофигисты. Хотя она выглядела старше меня. Может, она уже не живет с родителями.

Линда убрала чек в ящик – вероятно, чтобы позже вычесть эту сумму из моей зарплаты.

– Конечно, – ответила она. – А теперь выметайся отсюда. Мне нужно обучать Чарли.

– Ладно. Хорошо. – Скай направилась к служебному помещению, как вдруг мне в голову пришла одна мысль.

– Вы родственники?

– Ох, нет. Мать бросила ее, когда она была маленькой. – На лице Линды вспыхнула жалость, когда она посмотрела на дверь, за которой только что скрылась Скай. – Просто ей нужно больше любви. Вот и все.

У меня перехватило дыхание. И как Линда воспринимает отсутствие матери? Как недостаток чего-то? Я ничего не ответила, да и не надо было. Линда заполнила тишину разъяснением того, как складывать кофты, сортировать стойки по размерам и должным образом вешать брюки.

Два часа пролетели незаметно. Вновь переодевшись в свою обычную одежду, я сложила новые вещи в рюкзак и взяла ключи от машины.

– Жду тебя в субботу в десять, Чарли. – Линда призадумалась. – Это прозвище?

– Это сокращение от Шарлотты. Чарли мне больше подходит.

– Это точно. – Она указала на рюкзак с вещами. – Можешь носить их дома, они легко стираются в машинке.

– Мм... да... – Я пожала плечами. – Если братья увидят меня в этой одежде, то засмеют.

– Каждый живет своим умом, малышка.

Не в моем доме. В моем доме мы постоянно лезли друг другу в головы. Было трудно не поддаваться влиянию братьев.

– Ну да.

Со связкой ключей в руке она последовала за мной к двери – очевидно, чтобы закрыться.

– А как же твоя мама? Уверена, ей понравится эта одежда.

В голове всплыл жалостливый взгляд Линды, когда она сказала, что у Скай нет мамы. Я очень хорошо знала этот взгляд. Видела его прежде. Он всегда следовал за фразой «Моя мама умерла, когда мне было шесть». Эта фраза была точкой отсчета. Далее следовали соболезнования, а затем этот взгляд. Иногда взгляд задерживался на месяцы и появлялся у людей при каждой встрече со мной. Сложно сказать, что хуже: этот взгляд или когда он наконец исчезал и

воспоминание о моей истории растворялось в затаенных уголках чужих мозгов. Как они могли забыть, когда я не могла?

Но вообще-то я давненько уже не видела этот взгляд. В моем окружении все знали о маме. Мы почти всегда жили в одном доме и ходили в одну школу.

Я хотела уйти от ответа, но внезапно произнесла:

– Моя мама, как и я, не разбирается в моде. – Мое лицо покраснело, я развернулась и вышла на улицу.

Я только что притворилась, что моя мама жива? Более того, я одарила ее *своим* чувством стиля. Хотя знала, что это ложь. Я видела много ее фотографий и точно знала, что она всегда выглядела потрясающе. Ее образ в моей памяти был взят с фотографии, на которой мама в длинном желтом сарафане стоит на пляже и смотрит на волны.

Но я не знала, какой она была вне фотографий. Раньше я задавала папе много вопросов о ней, но когда подросла, то заметила, что ответы сопровождались грустными взглядами, и перестала спрашивать. Я перестала спрашивать задолго до того, как смогла задавать вопросы, которые на самом деле имели значение. Интересно, появится ли у меня когда-нибудь причина или храбрость, чтобы вновь поднять эту тему.

Глава 7

Впервые за очень долгое время я проснулась от ночного кошмара. Мои руки тряслись. Я сжала их в кулаки и скрестила на груди, чтобы унять дрожь.

Кошмары всегда начинались одинаково: моя мама укладывала меня в кровать, целовала в лоб и желала спокойной ночи. Дождь стучал по окнам в такт с моим бешеным сердцебиением, как будто пытаюсь его остановить. Дальше было несколько вариантов. Иногда она попадала в автокатастрофу, ее машина съезжала с дороги и улетала в кювет. Вполне понятный кошмар, ведь именно так мама и умерла. Это мне снилось чаще всего.

Но иногда была какая-то бессмыслица: руки из дождя разрывали маму на пороге моей спальни, мгновенно растворяя ее; сильный ветер сносил крышу с нашего дома и засасывал маму в ночь. В сегодняшнем кошмаре мама стояла перед нашим домом в белой ночнушке, а дождь кровавыми порезами истязал ее тело, пока она не рухнула на мокрую траву в окрашенной красным ночнушке. Я не могла отвести взгляд от ее безжизненной руки.

Новая работа лишила меня вечерней пробежки, и в моем теле еще бурлила энергия. Нужно составить новый график пробежек по вторникам и четвергам. Папе не нравилось, когда я бегала одна на ночь глядя, но братьев редко удавалось уговорить составить мне компанию.

Я устала на потолок, размышляя, что еще выкинет мое подсознание, если снова засну. Завтра мы собирались поиграть в баскетбол на школьной площадке. Скорее бы уже наступило утро.

Часы показывали лишь три ночи, и теперь мои расшатанные нервы не давали мне уснуть. Я вылезла из кровати и спустилась вниз. Сначала прошлась по кухне, затем вышла на улицу. До того как четыре года назад мне открылся удивительный эффект от пробежек, я много времени проводила в тишине заднего двора.

Медленно прогуливаясь по плитке вокруг бассейна, я вглядывалась в темную воду, по которой вдруг скользнул свет фар – грузовик мистера Льюиса подъехал к соседней двери. Что-то он поздно вернулся. Пару минут спустя наверху зажегся свет, и раздались крики.

Я отошла назад, чтобы было лучше видно второй этаж. Загорелось еще несколько окон, а потом хлопнула задняя дверь. Заглядывая в щели в заборе, который разделял наши дома, я увидела, как вышел Брейден в боксерах и наспех накинута футболке, измятой внизу.

– Пс... – позвала я. – Брейден.

Он огляделся вокруг, а потом устоял на забор, не видя меня, но определенно зная, что там кто-то есть.

– Гейдж? – спросил он.

– Нет, это Чарли. Что происходит?

Брейден подошел ближе:

– Где ты?

Я подняла руку над забором, чтобы он пошел ко мне.

– Ты в порядке?

Он сел и прислонился спиной к доскам. Я сделала то же самое.

– Отец только что пришел... приехал домой... пьяный в стельку. Жаль, что твой папа не поймал его за рулем и не арестовал.

– Почему он будит тебя и маму в таком состоянии?

– По-видимому, хорошо набравшись, он вспоминает все, что ненавидит в нас, и непреодолимо желает поделиться своими чувствами.

– Отстойно. – Ночь была такой теплой. Я вдохнула полной грудью и потянула за веревочку на моих хлопковых штанах. – Значит, ты выходишь на улицу, когда он в таком состоянии?

– Да. Когда я уйду, он потихоньку остывает. Жаль, что после стольких лет мама до сих пор этого не поняла.

Мы замолчали, оставив в ночи только приглушенные крики из его дома.

– Она... он ведь ее не обидит... верно?

– Нет, – мрачно ответил Брейден.

Я прислонилась головой к забору. Крики стихли – видимо, его родители пошли спать либо же просто успокоились.

– А что привело тебя в эту прекрасную ночь? – Голос Брейдена стал мягче.

– Не могла заснуть.

– Правда? Самый заядлый соня в мире не мог заснуть? Почему?

– Дурацкая работа сбила мой график. И сегодня я пролетела с пробежкой.

– Ах да, работа. Слышал об этом чудесном событии. Как все прошло?

– Это была сущая пытка. Поскорей бы уже заработать три сотни баксов.

– Разве тебе потом не нужно будет ежемесячно отдавать сотню? На страховку или вроде того?

Я застонала:

– Ты прав. Видимо, мне придется заработать еще пару сотен, а после попрошу о снисхождении. Во всяком случае, школа станет огромным аргументом против работы.

– Уверен, ты что-нибудь придумаешь.

Наступила тишина, и когда я уже было подумала, что он уснул, Брейден спросил:

– Играешь завтра?

– Конечно. А ты?

– Ага. Будешь играть в школьной команде в следующем году?

Я кивнула, хотя он и не мог меня видеть:

– Угу. Не могу дождаться. Кстати, об этом. Школа, баскетбол, тренажерный зал, домашняя работа, кровать – вот какой график любит мое тело.

– Почему?

Черт! Разговор с его бестелесным голосом сделал меня менее осторожной. Своим собеседником я видела лишь небо.

– Просто хочу крепко спать. Без этой фигни с пробуждением в три часа ночи.

– Да, *черт возьми!* – воскликнул Брейден, имитируя мои интонации (что мне не нравилось).

Каждый раз, когда я заменяла непотребное слово более мягким, он смеялся надо мной и делал обратную замену. Однако его насмешки не заставили меня ругаться. Я больше боялась папиного правила о сквернословии, нежели насмешек Брейдена.

– Я знала, что ты так скажешь, – произнесла я.

– Да неужели? Ты знала, что я скажу «Да, черт возьми»?

– Ну, не именно это, но нечто подобное.

– Думаешь, ты так хорошо меня знаешь?

– Ага. Каждую твою раздражающую привычку.

У него вырвался смешок.

– Ну, на самом деле я скорее знаю тебя лучше.

– Еще раз, пожалуйста. Ты думаешь, что знаешь меня лучше, чем я тебя?

– Да, – уверенно ответил он. – Потому что вижу тебя каждый день, а в остальное время Гейдж рассказывает мне обо всем, чем вы занимаетесь.

– А ты не думаешь, что Гейдж рассказывает мне обо всем, чем вы занимаетесь без меня?

– Ладно, игра началась. – В его голосе зазвучал азарт. Я отлично знала эту интонацию. Да и вообще *каждый* оттенок его голоса. И даже могла представить выражение его лица. Уверена,

сейчас его губы растянулись в самодовольной улыбке. – Будем доказывать, кто кого лучше знает. Пройдемся по всем мелочам. Кто первый облажается – проигрывает.

– Вызов принят. Я начну. У тебя болотно-карие глаза.

Он хохотнул:

– Ух ты, начинаешь с основ.

– Ага. Я же сказала, что знаю все, и глаза – это только часть.

По правде говоря, я сомневалась, что прямо все о нем знаю. Будучи лучшим другом Гейджа, он был близок мне как брат, но в некоторых моментах оставался для меня загадкой. Но и Брейден наверняка мог сказать так же, потому-то я и была уверена, что знаю его по крайней мере не хуже, чем он меня.

– Болотные? Серьезно? Звучит отвратительно.

– Да, болотные, – подтвердила я. У него были удивительные глаза – карий плотно переплетался с зеленым, как будто его радужки не могли решить, какой цвет команды выбрать. – Твоя очередь.

– Ладно. У тебя глаза серые, отливающие сталью.

– Ох, я тебя раскусила. Ты крадешь мои факты!

– Да, наши факты должны соответствовать друг другу. Если бы я не знал цвет твоих глаз, когда ты знаешь мой, то сразу бы проиграл. Теперь твоя очередь подбирать соответствующий факт обо мне.

Я кивнула:

– Хорошо. Поняла. Будем обмениваться фактами. Но тогда твоя очередь.

– Правильно. Ты не разбираешься в математике.

Я ахнула от напускной обиды:

– Грубо... но правда.

Ладно, теперь мне нужно придумать, с каким предметом у Брейдена в школе проблемы. Проблемы? Да Брейден был отличником! Ничего не приходило в голову, парень справлялся со всеми предметами, но я не хотела его хвалить после того, как он меня раскритиковал.

– О! Знаю! Ты ужасно поешь. У меня даже есть доказательство: в седьмом классе ты вызвался петь соло на рождественском представлении, но забыл песню и фальшиво пропел всего несколько слов. – Я рассмеялась, вспоминая этот унижительный момент. – Думаю, у нас где-то сохранилась запись.

– Ауч! – Уверена, он схватился за грудь, но все же хотя бы слегка улыбнулся. У Брейдена была очень красивая улыбка. – Между прочим, твой брат записал меня на это соло в мое отсутствие, за что потом получил. Но да, с пением у меня не сложилось.

– Моя очередь! – воскликнула я, мысленно представляя Брейдена, чтобы придумать следующий факт. Я чуть не сказала, что у него шрам на правой брови, но это показалось мне очень личным. Скорее всего, я не должна была о нем знать. Тем более что шрам был едва заметным. – Ты ненавидишь проигрывать.

– Не в счет.

– Почему?

– Ты тоже ненавидишь проигрывать, поэтому факты взаимно уничтожаются. Хотя, если подумать, ты *по-настоящему* ненавидишь проигрывать, а я лишь отчасти, так что, очевидно, этот факт считается. Теперь мне нужно придумать, что ты отчасти ненавидишь.

– Да пошел ты, дурак! Ты знаешь, что ненавидишь проигрывать так же, как и я. И доказательство тому будет, когда я одержу победу в этой игре и ты заревешь как младенец.

В его доме возобновились крики, и мы оба замолчали.

Он вздохнул:

– Думаю, мне лучше вернуться и попытаться уложить его спать.

– Это удастся?

– Иногда.

– Удачи.

– Ага. – Он отошел на несколько шагов, но потом прошептал: – Мы еще не закончили. Я тебя обыграю.

– Ни за что, – ответила я с улыбкой.

* * *

Следующим утром, когда Брейден вошел через заднюю дверь в кухню, где я завтракала, мы оба сделали вид, будто прошлой ночи не было. Подняв баскетбольный мяч, который подпирала ногами, я бросила его Брейдену в затылок, когда тот прошел мимо. Он развернулся и подошел ко мне. Провел пальцем по моему тосту с арахисовым маслом и, уходя, засунул большой шарик масла себе в рот.

– Фу, гадость! – крикнула я ему вслед.

Не знаю, почему мы оба притворились, что ничего не было, но меня это полностью устраивало. Казалось, будто это произошло в другой реальности.

Глава 8

В субботу Линда по горло загрузила меня работой, было ужасно, но я хотя бы не встретила никого из знакомых. Она научила меня пользоваться кассой и во вторник спокойно оставила на час одну, пока обедала. Я сразу предупредила, что если раздам все деньги, то это будет только ее вина, но она ответила, что доверяет мне и моим математическим способностям. Наверное, следовало упомянуть, что математика – это не мое.

Спустя полчаса моего уединения с кассой из служебного помещения выпорхнула Скай, теперь она была платиновой блондинкой с зелеными прядями. На ней была легкая струящаяся туника, похожая на одну из тех, что заставила меня купить Линда и которую я пока не решалась надеть.

– Мама Лу! – выкрикнула Скай, размахивая ботинками. Затем остановилась и посмотрела на меня: – Привет, Чарли. Где Линда?

– Обедает.

Ее плечи поникли. Она приподняла один ботинок:

– Ты это видишь?!

Не знаю, что я там должна была увидеть. Наверное, какую-то крохотную несоответствующую деталь, но я не видела ничего, кроме большого черного ботинка.

– Мм... нет.

– В благотворительном магазине я примерила левый ботинок. А это правый. Я даже не заметила, что на нем нет двух крючков для шнурков. Ошибка новичка! – Я улыбнулась, услышав спортивную аналогию. – Ты не знаешь, как это исправить?

И что ответить, если я так и не поняла, что ей нужно.

– Тейп?

Она засмеялась.

– Линда сможет починить обувь?

– Не знаю. У нее всегда есть креативное решение для моих проблем. Давно она ушла?

– С полчаса назад.

– Пожалуй, подожду. – Она неторопливо подошла к полкам и начала опрыскивать себя из флакона, который, по моему мнению, стоял тут для украшения.

Я поправила несколько рубашек на вешалках:

– По-моему, я видела тебя на днях, ты шла с парнем, у которого в руках был футляр для гитары.

– С Генри. Моим бойфрендом. Он играет в местной группе. Нет, «местной» ее уже не назовешь, они дают концерты по всему штату. Это здорово. Хотя иногда они по-прежнему играют здесь. – Она взяла другой флакон и подошла ко мне: – Можно твою руку? Не хочу смешивать запахи.

Я протянула руку, и Скай, повернув ее ладонью вверх, побрызгала немного на запястье.

– А ты загорелая. – Она поднесла свою руку к моей.

– Моя мама была мексиканкой. – Я прикусила язык, надеясь, что Скай не обратит внимания на слово «была». Мне не хотелось ничего объяснять. Особенно когда я вроде как сказала Линде, что моя мама жива.

– А, ну, тогда понятно. – Она улыбнулась, затем понюхала мое запястье и сжала губы. – Не то. – Вернула на место флакон и вздохнула. – Думаю, я использую идею с тейпом. На этих ботинках он будет хорошо смотреться.

– А ты его потом отдерешь?

– Рано или поздно, – хихикнула она и направилась к служебному помещению.

Интересно, почему Скай всегда пользуется черным ходом? Очевидно, у нее есть ключ, но если она наведывается из своего магазина, который всего-то через несколько дверей, то не проще ли пользоваться главным входом?

– Спасибо за идею, Чарли. – Скай сделала паузу. – Кстати, ты потрясающе выглядишь.

Она ушла, а я посмотрела на свои джинсы и черную атласную майку с небольшим кружевом на лифе. Сегодня на работу я обула теннисные туфли, и Линда тут же позвонила своей подруге, которая принесла черные сандалии. Видимо, я со своими туфлями нарушила какое-то правило моды. Плевать, главное, что сандалии были очень удобными.

Чуть позже в магазин вернулась Линда с целой кипой разноцветных листовок и рекламок.

– Что это?

Она разложила все это на стойке рядом с кассой.

– Реклама косметики. – Линда подняла одну листовку. – Хочу провести в магазине несколько занятий по макияжу. Недавно приходила девушка и спрашивала, заинтересована ли я в этом. Думаю, это привлечет новых клиентов. Ты как считаешь?

– Вы обратились не по адресу. Я в этом не разбираюсь, но могу предположить, что торговле это не повредит.

– Точно. Будем надеяться, соберется много народу. В общем, все обдумав, я пригласила девушку для проведения показа. Она предложила еженедельные уроки по макияжу. И ты будешь ее моделью.

Линда сказала это так небрежно, что я не сразу уловила смысл.

Когда до меня дошло, моя рука зависла на полпути к рекламке.

– Подождите, что?

– Нужно будет просто сидеть на стуле. Тебе даже не придется говорить.

– Ни за что! Не-а. Пусть это делает Скай. Кстати, она недавно заходила.

– Я бы ей предложила, но она работает по субботам. К тому же, думаю, ты подойдешь лучше.

– В какой Вселенной? Ни за что!

Линда вздохнула и закрыла глаза. Вытянув руки на дюйм перед собой, она провела ими от головы до талии, а затем невозмутимо открыла глаза:

– Просто подумай об этом. Ты получишь проценты от уроков. – Она помахала руками передо мной, как будто отгоняя какую-то невидимую пыль, в надежде, что ее идея доберется до моего мозга. – Просто подумай об этом. – Она вручила мне одну из рекламок косметики.

* * *

Я шла по дорожке домой, рассматривая разукрашенную девушку на рекламке. Никогда живую не видела столько косметики на лице. Ужас какой-то. Вздохнув, я открыла дверь.

Мне сразу же в руки сунули бластер, Брейден схватил меня за руку и, затащив в темную гостиную, прижал к стене.

– Теперь ты в моей команде, – прошептал он не более чем в двух дюймах от моего лица. Прядь золотисто-каштановых волос упала ему на глаза, и он ее откинул. – Три выстрела приравняются к смерти.

Он выдернул из моей руки рекламку, рюкзак с рабочей одеждой и бросил все на диван в пяти футах от нас. Не долетев, рекламка опустилась на пол перед диваном.

– Готова? – спросил он, отстраняясь.

Брейден был так близко, что его бедро задело мой бок, и мое тело покрылось мурашками.

Он наклонился, и его лицо оказалось совсем рядом с моим. Я замерла.

– Что за запах? – спросил Брейден, вдохнув запах моих волос и шеи.

Секунду я ничего не могла ответить. Дыхание словно застряло в горле. Потом подняла запястье между нашими лицами.

– Это спрей с работы. Одна девушка, Скай, побрызгала меня им. – Голос прозвучал напряженно, и я опустила руку.

Брейден нахмурился:

– Эй, что случилось? – Его взгляд на мгновение сфокусировался на моих губах, а затем снова вернулся к глазам.

Сердцебиение участилось. Я сложила руки на груди, нуждаясь в небольшом пространстве. Из-за этой работы я становлюсь странной. Линда со своими разговорами про ауры, косметику и моду плохо на меня влияет.

– Ничего. – Я посмотрела через его плечо на темную гостиную, мои братья по-любому слышали нас. Мы вполне могли попасть в засаду. – Кто играет?

– Все.

– И папа?

– Нет. Он на работе.

Я разулась, чтобы тише передвигаться, взяла Брейдена за руку и медленно направилась вдоль стены:

– Мы победим.

Брейден широко улыбнулся:

– Я знал, что сделал правильный выбор и продержался до твоего возвращения.

– Чертовски верно!

– Давай надерем им задницы, – сказал он, пародируя меня.

С другого конца гостиной раздался низкий голос:

– Я мог бы уже трижды убить вас, ребята. Прекрати флиртовать с моей сестрой и включайся в игру. Даю вам десять секунд форы.

От этих слов мое сердце сделало сальто. Но это же был Гейдж. Он всегда шутил. Кроме того, он всегда флиртовал. Всегда. Скорее всего, он просто судит всех по себе.

– Заткнись, – рявкнула я и потянула Брейдена в противоположную сторону гостиной. Десять секунд – это немного.

Глава 9

Вечером в своей комнате я повнимательнее рассмотрела девушку на рекламке. На самом деле косметика – это не так уж и плохо. Конечно, непрактично – пот и макияж несовместимы, но при случае я подкрашивала ресницы. А гигиеническая помада вообще была моим лучшим другом. С процентами от занятий я быстрее покрою долг и расквитаюсь с этой работой. Однако возвращаться домой со всей этой дрянью на лице нельзя. Меня засмеют.

Я вздохнула и убрала рекламку в ящик стола.

* * *

В четверг на работе первым делом я положила перед Линдой рекламку и сказала:

– Она же не водостойкая, верно?

– Кто?

– Косметика. Когда закончим, мне можно будет легко ее смыть.

– Зачем? Уверена, твоей маме понравится макияж.

Не следовало ей лгать. Не умеешь – не берись. Я правда думала, что эта тема больше никогда не всплывет. Это было куда хуже, чем жалостливые взгляды, которые она бы на меня бросала. В ответ я лишь пожала плечами.

Линда взглянула на рекламку:

– Она легко смоемся хорошим гелем для умывания.

Я медленно кивнула, все еще пребывая в неуверенности, стоит ли соглашаться.

– И мне не придется ничего говорить?

Линда взволнованно всплеснула руками. Похоже, она решила, что я согласилась.

– Нет. Ты просто выступишь моделью. Будет здорово. Первое занятие она проведет в эту субботу. – Линда достала из-под стойки какой-то документ, доказывая тем самым, что заранее знала, что я соглашусь. – Поскольку ты несовершеннолетняя, мне нужно, чтобы твоя мама, ну, или папа... кто-нибудь из родителей дал на это письменное согласие. У Эмбер нет лицензии, поэтому на занятиях она будет накладывать макияж только тебе. И еще, я бы об этом не переживала, но, если у тебя возникнет какая-нибудь аллергическая реакция, здесь указано, что ты не подашь на меня в суд.

Я кивнула и взяла документ. Пробежалась взглядом по листку, но не разобрала ни единого слова.

– Можешь пригласить маму.

Каждый раз, когда она упоминала маму, мой желудок скручивало. Нужно было просто сказать ей правду и покончить с этим.

– Мама работает в субботу, так что не сможет прийти, – вылетело у меня. В последнее время у моего рта был собственный разум. Я подняла документ. – Но она это подпишет.

– Отлично. А теперь давай работать.

* * *

Сегодня я не могла заснуть по двум причинам. Первая: я не бегала. Вторая: мне не давала покоя бумажка, на которой я подделала подпись моей мертвой мамы. Эта бумажка буквально кричала на меня на пределе легких из ящика письменного стола. Надо было попросить папу ее подписать. Он бы подписал... наверное. После кучи вопросов.

Я вспомнила, как однажды папа пришел домой с бутылочкой кондиционера для волос и поставил ее передо мной на стол. «Тебе это нужно? Кэрол с работы сказала, что нужно», – промолвил он. Я устала сидеть на бутылочку. Конечно, я знала, что это такое, видела много рекламных роликов, но никогда не пользовалась раньше. В папиных глазах светилась вина, будто он каким-то образом меня подвел. Но в этом не было его вины, он просто не знал. Ему было бы легче, будь у него четыре сына. И мы оба это знали. «Да нет, пап. Вообще-то, мои волосы не так уж и сильно путаются. Но спасибо, я обязательно его использую». Что я и сделала. До сих пор не верится, что я так долго жила без кондиционера для волос.

Интересно, почувствовал бы он себя столь же виноватым из-за того, что не покупал мне косметику? Я вздохнула и устала сидеть на свой стол, будто документ, который мне дала Линда, мог прожечь себе путь сквозь ящик. Поняв, что заснуть не удастся, в час ночи я включила лампочку на тумбочке и вышла из кровати. Да что со мной не так? В оправдание этого поступка я твердила себе, что подписание документа – лишь формальность, у меня не возникнет никакой аллергической реакции. Так что в этом нет ничего страшного, папа никогда ни о чем не узнает. Документ не отправят в правительство на проверку, просто он будет навечно похоронен в уродливом сейфе в кабинете Линды.

Я спустилась вниз и зашла на кухню, откуда открывался хороший вид на дом Брейдена. В его спальне все еще горел свет. Я взяла телефон и написала ему сообщение:

Поболтаем у забора?

Конечно.

– Привет, – поздоровался он, когда мы подошли к разделяющему нас деревянному барьеру.

– Привет, – вторила я, ожидая, что Брейден заговорит первым, хотя это я позвала его сюда.

Меня просто смутила опрометчивость этого поступка. Вместо того чтобы стоять лицом к забору, разглядывая через дощечки затененную фигуру Брейдена, я присела, как прежде, прислонившись к забору спиной, и посмотрела на луну. Было гораздо легче разговаривать с луной, а не с Брейденом. По крайней мере, о чем-то важном. Брейден тоже сел.

– Не спится? – спросила я.

– Да, – сухо ответил он.

Я потерла ноющую шею:

– Ты когда-нибудь делал что-то глупое, после чего ощущал бы себя виноватым?

– Да. – Вновь сухой ответ. – Что ты сделала?

Притворилась, будто моя жизнь полная.

– Солгала.

– Кому?

– Моей начальнице.

– О чем?

– О... – Почему луна разжигает во мне желание поведать все свои секреты Брейдену? – Чем-то действительно глупом, но теперь не знаю, как сказать ей правду.

– Какая у тебя начальница?

– Странная. Мне кажется, она участвовала в каком-то духовном путешествии по всему миру или что-то в этом роде и теперь считает, будто достигла своего рода душевного спокойствия. Теперь ее жизненная цель – восстанавливать сломленные души.

Иногда в раздумьях Брейден слегка оттягивал нижнюю губу, и сейчас я услышала это в его ответе:

– И она считает, твоя душа сломлена?

Облака вокруг луны пылали белым.

– Нет. Не моя. Ну да, и моя тоже, но не только. Душа каждого. Она считает, душа каждого человека сломлена.

– Каждого, кроме ее.

– Да, точно!

– Поэтому ты ей солгала – чтобы отвести от личного?

– Да.

– Не стоит переживать. Она не имеет права вмешиваться в твою жизнь. Если это не что-то важное, тогда забудь об этом.

Я просто оживила мертвого человека, вот и все, ничего важного.

– Да, наверное, ты прав.

– Это впервые?

– Что?

– Когда я прав?

– Ха-ха.

Мы оба замолчали. Стало так тихо, что я даже услышала его дыхание – размеренное и глубокое. И с каждым его вдохом мои плечи, казалось, все больше расслабляются.

– Но если это что-то важное... – Он осекся, и мои плечи тут же вновь напряглись. – Это просто тебя съест.

Он был прав. Из моих внутренностей уже готовилось изысканное блюдо.

– Что ж, поскольку уничтожение начнется с более бесполезных органов, у меня еще есть время.

Он засмеялся.

– Ты ешь много морковки, – сказала я.

– Гм... что?

– Ты любишь морковку. Мой следующий факт о тебе. Помнишь, игра, доказывающая, что я знаю больше о тебе и твоей скучной жизни, чем ты о моей?

– Но морковь – не моя любимая еда. – Он произнес это так самодовольно, будто я только что проиграла.

– Я этого и не говорила. Я сказала, что ты ешь много морковки. Может, она и не входит в список «Любимая еда» в твоём дневнике «Мои любимые вещи», но ты ее действительно любишь.

– Нет, не входит, она в другом списке – «Любимые овощи».

– Я так и знала.

– Ладно, мой ход... Ты постоянно ешь хлопья «Кокоа криспиз». Причем у тебя это громко получается.

– Просто хлопья так хрустят.

Следующие несколько минут мы перечисляли любимые вещи друг друга. Его: цвет – синий, предмет – история, еда – стейк, день недели – суббота. Мои, соответственно: красный, физкультура, пицца, пятница (раньше суббота, пока я не встряла с работой).

– О, и еще, – объявил он. – Ты ненавидишь девушек с блестящими надписями на задницах.

Я рассмеялась:

– Откуда ты знаешь? – Никогда это не озвучивала.

– Видел твое лицо, когда перед нами шла девушка с надписью «сочный» на заднице. Забавное зрелище.

– Да, это правда. Я не фанатка подобного. – Я подняла указательный палец вверх, хотя он и не мог меня видеть. – Никогда не встречайся с девушкой, которая делает из своей задницы рекламный щит.

Он хмыкнул в ответ.

– Что? – спросила я.

– Похоже, ты впервые высказалась насчет того, с кем я не должен встречаться. Чего еще мне следует избегать?

– Я не знаю твой тип девушек, Брейден. – Нормальные девчонки были далеки от круга моих друзей, поэтому я даже не пыталась их понять. – Не представляю, какие тебе не подходят. Честно говоря, я даже не уверена, что девушка с яркой надписью на заднице не подходит, поскольку и дольше минуты не разговаривала с такими, как она.

– Уверен, в скором времени Гейдж приведет одну такую, поэтому ты сможешь это выяснить.

Я приснула со смеху:

– Это точно!

– Что ты этим хотела сказать?

– Ты о чем?

– О том, что ты не знаешь *мой* тип девушек.

– Откуда мне знать? Если я и зависаю с кем-то, то только на стадионе.

– И?

На секунду меня сразил шок. Я правильно поняла? Он намекнул, что мог бы встречаться с девчонками из моей команды, познакомь я их? У Брейдена давненько не было подружки, но, уверена, они знали больше о ногтях, чем об обороне.

– И... думаю, что я все равно не знаю твой тип.

– Верится с трудом, – хмыкнул он.

Мои щеки начало покалывать, а руки покрылись мурашками. Но я не позволила мыслям унести за желаемым. Это ничего не значит. Абсолютно ничего. Он просто имел в виду, что я, хорошо зная его, могла бы определить тип девушки, с которой он мог бы встречаться. И это так, я действительно знала, с какой девушкой он согласился бы встречаться. С той, которая всегда укладывает волосы, знает, как подобрать красивую одежду, и не носит кроссовки по любому поводу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.